

А-Цин был совсем юным. Он родился и вырос в Вэйчжоу и никогда не видел внешнего мира, но был доволен таким положением вещей. Теперь, когда в их доме совершенно неожиданно появилось еще два человека, ему, естественно, было очень любопытно. Хотя старик У неоднократно говорил ему не беспокоить их, каждый день А-Цин находил время, чтобы принести Шэнь Цяо еду и обменяться с ним парой фраз.

Конечно, даже если бы у него была десятикратная смелость, он бы не рискнул разговаривать с Янь Уши, — у юнца была почти звериная интуиция. Он хорошо понимал с кем можно легко поговорить, а кого лучше не беспокоить.

В этот день, как обычно, он постучал в дверь Шэнь Цяо с приготовленной едой в руках.

Изнутри никто не ответил, но А-Цин уже привык к этому. После пробуждения Шэнь Цяо часто выходил во двор и упражнялся с мечом. А-Цин просто открыл дверь сам и вошел, поставил на стол корзину и начал раскладывать кашу и гарниры.

Услышав позади себя шаги, он повернулся и с улыбкой начал:

— Мастер Шэнь, вы вернулись! Как раз вовремя...

Но его фраза резко оборвалась. Чуть ли не подавившись собственной слюной, он вскочил на ноги. Широкая улыбка на его лице превратилась в формальную и сухую.

— Приветствую моего господина.

— Выглядишь так, будто не очень-то хочешь меня видеть, - Янь Уши слегка приподнял брови, входя в комнату.

На нем больше не было той женской одежды, в которой он прибыл, и виски также вернулись к своему первоначальному цвету. Теперь он был в черных одеждах, с обманчиво любезной улыбкой на лице.

А-Цин чувствовал необъяснимый страх и не мог осмелиться даже взглянуть на него. Легкость, которую он чувствовал раньше, тоже исчезла. Он быстро сложил руки вместе и сказал:

— А-Цин не посмел бы. Старик У объяснил, что А-Цин должен относиться к господину с почтением и ни в коем случае не оскорблять его.

Уголки губ Янь Уши слегка приподнялись. Он непринужденно занял место за одним концом стола.

— Ты общаешься со мной так формально, но все же тебе так легко с Шэнь Цяо. Очевидно, он

тебе очень нравится?

— Мастер Шэнь... он очень хороший! - А-Цин не мог не заикаться.

— Он, безусловно, хорошо относится ко всем. Даже если ему неловко или он обеспокоен, он никогда этого не покажет.

В глазах А-Цина Шэнь Цяо обладал почти всеми идеальными качествами, к которым он сам стремился: хороший характер, красота, отличные навыки боевых искусств и доброта к окружающим. Такого человека обожали и любили бы все молодые люди возраста А-Цина, не говоря уже о нем самом. Каждый день А-Цин видел рядом с собой только старика У, у него не было ни одного друга его возраста. А потом вдруг появился Шэнь Цяо. Вполне естественно, что он хотел сблизиться и время от времени разговаривать с ним.

Но в этих словах Янь Уши, казалось, был двойной смысл. Когда А-Цин их услышал, он почувствовал грусть и растерянность. Неужели приходя сюда поболтать каждый день, он ставил Шэнь Цяо в неловкое положение?

Юноша опустил голову, как побитый щенок.

Но Янь Уши ни капельки его не жалел. Вместо этого он подлил масла в огонь и сказал свои окончательные слова:

— Значит, ты и сам все хорошо понимаешь.

— Да, - его голос был тихим, он чуть ли не плакал от печали.

Как раз в этот момент вернулся Шэнь Цяо с мечом в руке. Его лицо было немного вспотевшим, и в результате он стал казаться еще бледнее и светлее, как будто от него исходил слабый ореол.

— В чем дело? - он увидел их двоих - одного сидящего, другого стоящего - и не понимал ситуации. - И почему ты в моей комнате? - второй вопрос был адресован Янь Уши.

— Я почувствовал запах риса, поэтому пришел, чтобы перекусить, - с улыбкой ответил он.

Шэнь Цяо нахмурился.

— Разве А-Цин не принес и тебе тоже?

— Собственная еда никогда не пахнет так приятно, как у другого человека. Чужой аппетит

также вызывает желание есть еще больше, – Янь Уши был таким же беззаботным и непринужденным, как всегда.

Шэнь Цяо не поверил ни единому его слову. Он все еще чувствовал странную атмосферу, как будто что-то случилось как раз перед тем, как он вошел.

— А-Цин? – Шэнь Цяо увидел, что юноша опустил голову, и мягким голосом заговорил с ним. – Что не так?

— Н-ничего! Желаю господину и мастеру Шэню приятного аппетита. Когда вы закончите, я найду и приборюсь! – после этих слов он поспешно развернулся и убежал.

Шэнь Цяо успел заметить, что уголки глаз юноши, казалось, немного покраснели. Он еще больше заподозрил неладное и какое-то время пристально провожал А-Цина взглядом, прежде чем повернуться и сказать:

— Что ты только что ему сказал?

— А-Цяо, ты звучишь как наседка, защищающая своего цыпленка! Не забывай, А-Цин — мой человек, и я могу обращаться с ним так, как захочу. Когда кто-то другой сближается с тобой, ты начинаешь относиться к нему очень благосклонно. Мы вместе уже так долго, почему же я не замечаю, чтобы твое отношение ко мне поменялось?

Если только что выражение лица Шэнь Цяо было обычным, то после этих слов оно стало совершенно невозмутимым.

— Главе Янь плевать на мое отношение.

Когда изъян в его демоническом ядре был выявлен, а характер раздроблен, Янь Уши действительно все еще мог наблюдать и чувствовать мир вокруг. Как будто у него выросла пара дополнительных глаз, но он мог лишь смотреть, пока тело оставалось неконтролируемым.

Следовательно, он «видел», как Шэнь Цяо относился к другим его личностям. Даже если «А-Янь» был мягким и искренним, Шэнь Цяо все еще оставался настороже рядом с ним. Только в Жоцяне, когда «Се Лин» снова взял контроль в свои руки — хотя вообще не должен был просыпаться в то время — и вернулся, чтобы найти Шэнь Цяо, Янь Уши, находясь в состоянии глубокого сна, холодными глазами наблюдал, как Шэнь Цяо улыбался «Се Лину» и почувствовал внезапный трепет Шэнь Цяо.

Иметь такое мягкое сердце. Когда другие давали ему кусок своего, он возвращал десять в ответ. Испытав все, через что он прошел, сердца людей вроде Юй Ая и Чэнь Гуна наполнились бы обидой, не говоря уже о ненависти. Но вместо этого этот человек начинал еще больше дорожить добротой, даже если эта доброта в глазах других была мелочью.

Вот почему Шэнь Цяо смотрел на Се Лина иначе.

Возможно, именно с тех пор Шэнь Цяо по-настоящему начал относиться к «Се Лину» как к независимому человеку. Оказавшись с ним лицом к лицу, он отделил его от Янь Уши — как добр Шэнь Цяо был к первому, и как холоден ко второму.

Но чем яснее была эта грань, тем больше Янь Уши находил ее интересной.

Он дразнил Шэнь Цяо по двум причинам: во-первых, в его глазах этот человек был довольно смешон. Его неоднократно предавали, и все же тот, казалось, ничему не учился. Глубоко скрытое или лежащее на поверхности, в сердце каждого человека есть зло. Шэнь Цяо не мог быть исключением, потому Янь Уши и пытался вызвать в нем злобу. Во-вторых, это нужно было для того, чтобы укоренить демоническое ядро в его теле и проверить результат его слияния с даосским ядром — Шэнь Цяо был для него своего рода экспериментом.

Неожиданно оказалось, что мир непостоянен. Шэнь Цяо абсолютно не следовал заданному им направлению, вместо этого он шел своим путем. Пусть он пережил многие испытания и познал человеческую злобу, его природа не изменилась. Он даже охотно относился к «Се Лину», частичке Янь Уши, с такой нежностью и обожанием.

Такого человека следует называть глупым или упрямым?

Однако в глазах Янь Уши, независимо от того, был ли это Се Лин или Янь Уши, независимо от того, было ли это зло или добро, болезненно или прекрасно — все это должно быть особенным для Шэнь Цяо, и нет необходимости в том, чтобы еще кто ни попадя разделял с ними эту особенность.

Выслушав слова Шэнь Цяо, Янь Уши рассмеялся и сказал:

— Кто сказал, что мне плевать? Мне очень даже не плевать. Если бы ты только дал мне хотя бы одну десятую от того, что даешь Се Лину, я не представляю, насколько счастливее стал бы.

Шэнь Цяо пропустил эти слова мимо ушей. Он просто опустил голову и сосредоточился на своей каше.

До тех пор, пока не появится «Се Лин», едва ли он выслушает хотя бы половину из того, что говорит Янь Уши. И даже эту половину нужно было разрывать на части и прожевывать по кусочку, чтобы избежать повторения старых ошибок. Дважды упасть в одну и ту же реку было бы слишком печально. Пусть Шэнь Цяо считал себя не особенно умным человеком, он также знал, что, по крайней мере, не настолько глуп.

Видя, что ему не желают отвечать, Янь Уши только продолжил улыбаться и больше ничего не сказал. Он взял миску с кашей и начал есть.

Последние несколько дней, если не считать произошедшего в подземных руинах Жоцяна, были самыми спокойными и комфортными для них. С тех пор, как они покинули Тогон, Шэнь Цяо пришлось справляться с меняющимися личностями Янь Уши, поскольку изъян ядра последнего еще не был устранен, и в то же время уделять пристальное внимание их окружению просто потому, что врагов Янь Уши было великое множество и разбросаны они были по всему миру. Поэтому он не мог ослабить бдительность ни на мгновение. Только когда они прибыли в это место, он почувствовал небольшое облегчение и смог сосредоточиться на совершенствовании истинной ци Стратегии Багрового Яна.

Что касается Янь Уши, пусть Шэнь Цяо не расспрашивал об этом, по одному выражению его лица было ясно, что его состояние постепенно стабилизируется, и в последнее время он редко просыпался с другой личностью. Скорее всего, что бы ни содержала шелковая ткань, она дала ему своего рода просветление, и с его способностями исцеление изъяна демонического ядра было вопросом времени. С наступлением этого времени его изучение «Фундаментальных записей Феникса-цилиндра» также выйдет на новый уровень. Пусть сейчас он не являлся непобедимым, до этого было недалеко. К моменту, когда пять великих мастеров снова начнут покушаться на жизнь Янь Уши, у них не обязательно это получится.

Жаль только, что Се Лин... Легкая грусть тронула сердце Шэнь Цяо. Он вздохнул про себя.

— Почему ты особенно хорошо относишься к А-Цину? Не оттого ли такие нежные чувства, что он похож на Се Лина?

Перед ним Шэнь Цяо внезапно стал еще более молчаливым, чем обычно. Если бы у него был выбор не говорить, то он не сказал бы ни слова. Однако Янь Уши, казалось, угадал его настроение и слегка улыбнулся:

— Может, он тебе и нравится, но лично мне больно на него смотреть. Если не скажешь мне причину, то, как только ты уйдешь, я попрошу старика У прогнать его.

Но Шэнь Цяо не купился на это:

— Глава Янь всегда поступал так, как ему заблагорассудится. Делай, что хочешь, у меня все равно нет права голоса.

— Хорошо, хорошо, тогда я не буду прогонять его, - рассмеялся Янь Уши. - Пожалуйста, скажи мне, ладно?

Великий человек может подчиниться или стоять до конца, если того требует ситуация, поэтому глава Янь делает все для достижения своей цели, не считаясь с моральными ценностями. Ему было все равно, что любой другой достойный мастер большой учености и порядочности не станет так небрежно разбрасываться словами.

Шэнь Цяо был открыт для того, чтобы его убеждали, но не принуждали, Янь Уши уже давно

понял эту его черту. В этом случае не повредит сказать мягкие слова. Если для других речь шла о достоинстве и стойкости, то люди из демонических сект не обращали на подобное внимания.

Как и ожидалось, Шэнь Цяо, пусть и выглядел немного неловко, все же заговорил:

— А-Цин напоминает мне ученика, которого я недавно принял.

— Как получилось, что я не знаю, что ты принял ученика? – с улыбкой ответил Янь Уши.

— Ты знаешь его. Это Ши У, мальчик из храма Белого Дракона.

Упомянув об этом, он не мог не вспомнить о настоятеле и Чуй И, и о том, как они умерли.

Все же он винил себя. Естественно, как бы он ни старался держать приятное выражения лица перед Янь Уши, теперь это стало невозможным.

Хорошо, теперь ты счастлив? Из всех чайников, который ты мог выбрать, ты выбрал тот, который не закипал. Янь Уши был чрезвычайно умен и также не был болен, как он мог бы не понять причину и следствие?

Однако он, казалось, не заметил «я больше не хочу с тобой разговаривать», написанное на лице Шэнь Цяо, и с улыбкой продолжил разговор:

— Я и правда видел Ши У однажды. Его основы и природные таланты действительно довольно хороши. Если он встретит мудрого учителя, то сможет добиться больших успехов в будущем.

Такого рода бесстыдное поведение было тем, с чем Шэнь Цяо уже смирился.

Он уже собирался попросить его уйти, как вдруг кто-то тихо постучал в дверь резиденции.

Этот внутренний двор находился по меньшей мере в двух коридорах от главного входа. Однако у тех, кто изучает боевые искусства, хороший слух, поэтому они оба услышали «Уже иду!» А-Цина и звук его быстрых шагов, когда он пошел открывать дверь.

В резиденции Се всегда было тихо; редко кто-нибудь навещал ее. Когда старик У уходит за продуктами, он обычно выходит через заднюю дверь, и почти никогда не входит через переднюю.

В этот же момент внезапно в сердца Янь Уши и Шэнь Цяо нахлынуло странное чувство. Это было похоже на духовную связь, но правда заключалась в том, что все мастера боевых искусств

их уровня имели подобного рода реакцию.

Шаньхэ Тунбэй лежал сбоку, и рука Шэнь Цяо уже лежала на ножнах, когда А-Цин пошел открывать дверь.

— Кто вы? – голос А-Цина донесся издалека.

— Юный мирянин, надеюсь, ты пребываешь в здравии. Позволь спросить, это резиденция Се?

Стоило Шэнь Цяо услышать этот голос, как его лицо потемнело.

Даже если они не так часто разговаривали в прошлом, как он мог не узнать его!

Они ведь были очень осторожны по пути сюда. Конечно, не все прошло гладко, но все же они почти не оставили после себя следов. Как монах Сюэтин смог найти их так быстро?

Возможно ли, что Чэнь Гун?..

Он обменялся взглядом с Янь Уши, который был на удивление спокоен. Выражение его лица ни на йоту не изменилось.

— Уходи, я встречу с ним, – тихо сказал Шэнь Цяо.

С их нынешней основой совершенствования эти двое не годились в противники Сюэтину, но цель Сюэтина — не Шэнь Цяо. Даже если Шэнь Цяо не сможет сразиться с ним, он сможет сбежать.

— Боюсь, уже слишком поздно, – нахмурился Янь Уши.

Как только он сказал это, со стороны двора донесся голос Сюэтина:

— Как и следовало ожидать, глава Янь — действительно необыкновенный человек. Этот бедный монах искренне уважает тебя.

В мгновение ока он переместился от ворот до двора перед их комнатой. Позади А-Цин задыхался от криков и пытался нагнать его, но не мог коснуться даже его тени, не говоря уже об уголках рукавов одежды.

Двигаться с такой скоростью, что грязь не касается подошвы обуви, и преодолевать такие большие расстояния — очень немногие люди в цзянху могли это делать.

Дверь комнаты изначально не была закрыта. Со своих мест Шэнь Цяо и Янь Уши, естественно, смогли увидеть монаха, одетого в черный шелк.

— От тебя действительно трудно избавиться, старая лысая задница. Я еще не рассчитался с тобой за тот день, когда ты сговорился с теми скачущими клоунами, чтобы устроить засаду против меня, а теперь у тебя хватает наглости показаться здесь!

Монах Сюэтин сложил руки в знак приветствия, прежде чем продолжить:

— Этот бедный монах не думал, что глава Янь окажется настолько могущественным. Под осадой пяти великих мастеров ты смог выйти из воды целым и невредимым.

Он повернулся в сторону Шэнь Цяо, чтобы поприветствовать его:

— Даочжан Шэнь тоже здесь. Какое совпадение.

Тон монаха Сюэтина был очень спокойным, без малейшего намека на гнев. Что касается того, была ли какая-либо скрытая ирония в словах «какое совпадение», только он и мог знать.

Янь Уши рассмеялся.

— Все остальные, кроме тебя, старый лысый осел Сюэтин, были просто бездарны, но даже при соотношении пять к одному ты не смог убить этого достопочтенного. И как только такая компашка отбросов смеет называть себя «мастерами»? Подумать только, что ты, Сюэтин, опустишься до того, чтобы присоединиться к ним! Правду говорят — чем дольше ты живешь, тем больше регрессируешь!

Монах Сюэтин, казалось, нисколько не разозлился. Выражение его лица осталось спокойным, и он смотрел на Янь Уши безо всякой злобы.

— Новое поколение заменяет старое. Этот бедный монах стареет, рано или поздно я позволю кому-то более компетентному занять мое место. Через некоторое время Дуань Вэньян и председатель Доу могут стать не хуже этого бедного монаха. Этот бедный монах должен признать, тот факт, что глава Янь вернулся из мертвых как ни в чем не бывало, действительно вызывает восхищение. Глава Янь также должен знать, что чем выше боевое мастерство, тем тяжелее встретить достойного противника. В обычных обстоятельствах этот бедный монах предпочел бы выпить с тобой чаю, сыграть в партию вэйци и обменяться знаниями в боевых искусствах — все как у друзей и противников. Однако это не обычные обстоятельства. И как таковые, они требуют экстраординарных решений. Каждый раз, когда глава Янь рядом, Юйвэнь Юн не гнушается действовать аморально, и со временем буддизм снова будет подавлен. В интересах буддизма этому бедному монаху больше ничего не остается. Это не из-за личных обид. Надеюсь, глава Янь простит меня.

Смысл его слов был таков: он пришел с четкой целью и не собирается возвращаться с пустыми руками — все закончится здесь.

— Позвольте спросить, наставник, - заговорил Шэнь Цяо, - как вы смогли узнать, что глава Янь находится здесь?

— Монахи не лгут, - сказал Сюэтин. - Правда заключается в том, что этот бедный монах столкнулся с Чэнь Гуном в Чанъане. Поскольку Янь Шоу из секты Хэхуань однажды ранил учеников этого бедного монаха, а Чэнь Гун тесно сотрудничает с сектой Хэхуань, бедный монах хотел спросить его о местоположении Янь Шоу. Чэнь Гун утверждал, что ничего не знает, и чтобы освободиться, рассказал, что глава Янь не умер и даже получил фрагмент Стратегии Багрового Яна.

Перед тем, как расстаться, Чэнь Гун пообещал не разглашать о местонахождении Янь Уши, однако Шэнь Цяо ничего от этого так называемого «обещания» не ожидал. Он был готов к словам Сюэтина.

— Но между Чанъанем и Тогоном есть несколько префектур. Чэнь Гун никак не мог знать, куда именно мы отправляемся и где остановимся.

— Это правда. Этот бедный монах искал повсюду все это путешествие из Чанъаня и решил передохнуть в Вэйчжоу. Он собирался уехать завтра, но услышал разговор двух людей; один из них был торговцем и рассказывал, что каждый день ездит по домам и продает овощи, и что один дом внезапно удвоил спрос безо всякой причины, чему он был очень рад.

— Наставник очень дотошен и наблюдателен, - вздохнул Шэнь Цяо, - Если бы только эти способности использовались в борьбе с кражами и раскрытии преступлений, боюсь, в мире не осталось бы несправедливости.

— Спасибо за вашу похвалу, даочжан Шэнь. Сегодня этот бедный монах пришел сюда за главой Янь. Даочжан Шэнь никак в этом не замешан, поэтому я должен попросить вас не вмешиваться, чтобы случайно не пораниться.

— Какое странное совпадение. Наставник, вы хотите убить его, а я хочу его защитить.

Выражение лица Сюэтина выдало унцию удивления.

— Согласно тому, что знает этот бедный монах, демонические и даосские секты никогда не вели дружбы. Напротив, глава Янь Уши неоднократно вел себя неблагодарно и воздавал на добро злом. По какой причине даочжан Шэнь все еще хочет защитить его?

— Все так, как говорит наставник, - сказал Шэнь Цяо. - Всякий раз, когда он находится рядом, Юйвэнь Юн остается в целостности и сохранности. Если взглянуть на нынешние страны мира,

можно увидеть, что Ци пала, и только Чжоу и Чэнь можно назвать сильнейшими. Однако Южный Чэнь защищает и поддерживает конфуцианские школы, там нет места для буддистов. Может ли быть так, что наставник неоднократно пытается убить Янь Уши, потому что желает проложить людям Тузцуэ путь в Центральные равнины?

Сюэтин пропел амитабху.

— Даочжан Шэнь, этим вы хотите сказать, что поддерживаете сторону императора Чжоу?

— Вы правы.

Сюэтин слегка вздохнул.

— Тогда, похоже, сегодня этому бедному монаху придется сначала пройти через даочжана Шэня.

Как только он произнес свое последнее слово, пурпурно-золотой посох мягко постучал по известняковым плиткам пола, и этот глухой звук, казалось, взрывался в ушах Шэнь Цяо.

В этот же момент Шаньхэ Тунбэй с лязгом был обнажен. Меч и посох встретились в воздухе; свет и тень переплелись друг с другом в мгновение ока. Внутренняя сила на поле боя слой за слоем рассеивались в воздухе. Для тех, кто не изучал основы боевых искусств, как А-Цин, вибрации были настолько невыносимыми, что начинали болеть уши. Он вскрикнул и ему пришлось отступить на несколько шагов, чтобы в конце концов спрятаться за стену.

Шэнь Цяо предполагал, что Янь Уши будет искусен в чтении ситуации. Какой великий мастер захотел бы обременять другого? Не было необходимости объяснять; если бы он увидел, что только мешает борьбе Шэнь Цяо с Сюэтином, то, конечно, развернулся бы и ушел. Но кто бы мог подумать, что во время обмена ударами с Сюэтином, краем глаза Шэнь Цяо заметит Янь Уши, не сдвинувшегося со своего места ни на дюйм.

— Почему ты все еще не ушел?! Чего стоишь, уставившись в пространство?! – яростно крикнул Шэнь Цяо.

— А-Цяо, успокойся. Я бы с радостью ушел, но лучше спроси у этого старого лысого осла, позволит он мне или нет, – уголки губ Янь Уши были приподняты, но глаза совсем не улыбались.

Словно в ответ на эти слова, справа и слева от него одновременно появились два молодых монаха, оба лысые и одетые в одинаковые черные шелковые одежды.

— Этот бедный монах — Лянь Шэн.

— Этот бедный монах — Лянь Ми.

Двое сказали в унисон:

— Мы пришли нанести визит главе Янь!

<http://bllate.org/book/14532/1287370>